

3. Маркович, С. Избранные сочинения / под общ. ред. С.А. Никитина. – М.: Госполитиздат, 1956. – 919 с.
4. Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Турецкой войны в царствование императора Александра, с 1806 до 1812 года: в 2-х ч. / А.И. Михайловский-Данилевский – СПб.: Тип. Штаба отд. Корпуса внутренней стражи, 1843. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9394-mihaylovskiy-danilevskiy-a-i-opisanie-turetskoy-voyny-v-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-s-1806-do-1812-goda-v-2-h-ch-spb-1843>. – Дата доступа: 30.03.2017.
5. Петров, А.Н. Война России с Турцией 1806 – 1812 гг.: в 3 т. / А.Н. Петров. – СПб.: Военная типография, 1885. – Т. 1. – 431 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book1/17>. – Дата доступа: 30.03.2017.
6. Попов, Н.А. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 до 1856 года / Н.А. Попов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.promacedonia.org/np/np_1_2.htm. – Дата доступа: 29.04.2015.
7. Толстой Н.И. Слово о ВукеКараджиче / Н.И. Толстой // Славяноведение – 1997– № 4. – С. 9 – 14.

ПРОТОИЕРЕЙ ПЛАКИД ЯНКОВСКИЙ КАК ЦЕРКОВНЫЙ И СВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Е.А. Жук (Минск, Беларусь)

В наше быстро текущее время, отмеченное различными проявлениями радикализма, экстремизма и прочих крайностей, прославлением их носителей, некоторым образом на заднем плане оказываются люди, внесшие в историю, культуру и что самое главное, духовную жизнь нашего края огромнейший вклад. Неизвестными для современных учащихся школ и ВУЗов являются такие несомненно великие личности, прославившиеся в разных сферах науки, искусства и на ниве духовной. Неизвестны для обывателей Иосиф Семашко, Антоний Зубко, Ипполит (Фердинанд) Гомолицкий, Михаил Бобровский и прочие, без преувеличения, великие дети нашей отчизны и до глубины души её искренние патриоты. Особо заслуживает внимания личность одной из примечательнейших фигур того времени – протоиерея Плакида Янковского. Его жизнь и творчество, духовные поиски и воззрения – это именно то, с чем стоит познакомиться каждому, кто хочет понять значимость процессов, происходивших в нашем крае в XIX веке, веке судьбоносном в истории нашего отечества, веке в котором белорусы почувствовали себя ни кем инными как белорусами. Протоиерей Плакид Янковский – несомненно один из тех, кто сыграл в этом далеко не самую последнюю роль.

Плакид Янковский родился 20 сентября 1810 года в деревне Войской Гродненской губернии (ныне Каменецкий район Брестской области), где его отец служил священником в униатском приходе. Отец Плакида происходил из Мазовии, где эта фамилия и доньяне широко распространена. Гавриил Янковский в молодости служил под знаменами Костюшки. После последнего раздела Речи Посполитой принял духовный сан Будущий священник и писатель вырос в среде мелкопоместной белорусской шляхты с ее патриархальными родовыми традициями, не отличавшимися почти ничем от крестьянских. Воспитание, впечатления ранних лет предопределили позицию Янковского как патриота, сохраняемую им всю жизнь [1, с. 4].

После окончания в 1830-м году полного курса Высшей Духовной Семинарии при Виленском Университете, где обучались как римо так и греко-католики. По окончании семинарии Плакид женится и принимает сан, становится профессором находящейся в Жировичах Литовской Духовной Семинарии. В 1839 году являлся Активным участником Полоцкого Собора, ликвидировавшего Брестскую Церковную Унию 1596 года. Будучи православным священником отец Плакид не оставил литературного творчества на польском языке, на котором он общался с домашними и на котором воспитывался. Вместе с тем после Полоцкого собора в Литовских Епархиальных ведомостях начинают появляться его русскоязычные публикации.

Склонность к литературным трудам П. Янковский вынес из Виленского университета, где среди его друзей были подающие надежды писатели. Стал пробовать себя в прозе и стихах с 30-х годов XIX века, но настоящего признания достиг в 40-50-е годы, т. е. когда уже стал православным священником. Писал много, большей частью о том, что хорошо знал – о мещанской, крестьянской и священнической средах того времени. Тонко передавал патриархальную поэтичность своей земли и ее народов. Согласно мнения Юзефа Крашевского, П. Янковский – большой литвофил. Не смотря на Мазовскопроисхождение, любовь к «матке Литве» соединяла его с литератором Генриком Ржевусским. В жанровом отношении творчество П.Янковского довольно разнообразно – художественная проза, стихи, очерки. Он переводил на польский с английского, итальянского, немецкого, в том числе Шекспира, Гете, Пушкина. Издал на польском языке около сорока книг и различного рода публикаций. На русском языке известно 26 публикаций.

Как польско так и русскоязычное творчество протоиерея Плакида представляют из себя огромную ценность. Открыв страницы польскоязычных произведений отца Плакида, читатель знакомится юным поэтом и философом. В качестве псевдонима писатель избрал английский вариант анаграммы своего имени Плакид. Его веселый, свободный Джон оф Дикалп также имел со священником мало общего. Писательство не всегда сочеталось со священническим статусом Плакида Янковского. С 1856 года о. Плакид приостановил публикации. Случилось так, что он намного пережил свою литературную популярность [1, с. 6].

Читая одно из первых опубликованных произведений отца Плакида, – «Хаос – шепотка ладана в тени четверостиший», читатель знакомится с юным философом, поэтом, человеком с широкими взглядами на жизнь и творчество. Читая «Фанаберии Старосты Каневского», читатель знакомится с непревзойденным чувством юмора автора [2, с. 111].

Авторитет и влияние Плакида Янковского на духовенство были неоспоримы, – там, где местная духовная власть часто пасовала, нескольких убедительных его слов было вполне достаточно, чтобы сломить даже самое закоренелое упрямство. Прихожане к протоиерею относились с любовью и безграничным доверием. Возвышенным идеалом убогого сельского священника, к числу которых Янковский причислял и себя, было служение простым людям. Отец Плакид с большой симпатией относился к простым белорусам, крестьянам, крайне зависимым от капризов и воли помещиков. В то же время идеализировал патриархальные отношения между «двором» и деревней. Суть своего отношения к родной земле он определил в 1857 году в «Воспоминаниях из Слонимских школ» следующим образом: «... Коснувшись земли снова, подобно Антею, чувствуем в себе силу, которая идет только от земли». В обыденной жизни Плакид Янковский всегда стремился к покою в окружении искренних, сердечных, близких ему по духу людей. В Жировичах нашли приют три сестры жены о. Плакида. Мать его жены стала ему второй матерью – доброй, благожелательной, рассудительной. Янковским соседствовали сослуживцы. Все располагались своими домами в каких-нибудь 100–200 шагах друг от друга. Среди них в согласии и гармонии протекала жизнь.

Перенесение в 1845 году в Вильно Литовской Духовной консистории и семинарии вынудило Плакида Янковского переселиться туда же на положение настоятеля виленской Перенесенской соборной церкви Святого и Чудотворца Николая. В Вильно он отправлялся неохотно, жалея оставленные Жировичи. Но и на новом месте его ожидала знакомая и близкая творческая среда. В Вильно находились нужные ему Игнатий Шидловский, Леон Боровский, Игнатий Ходько, Евстафий Гышкевич, Теодор Нарбут и многие другие.

Окончательно расстроенное здоровье вынудило его проситься на покой. Ему было 48 лет. Янковский приобрел в желанных ему Жировичах дом возле самого монастыря и там провел оставшиеся четырнадцать лет жизни.

В последние годы жизни языком творчества Плакида Янковского стал по большей части русский. Отец Плакид сотрудничал с «Литовскими Епархиальными Ведомостями», в которых опубликовал, начиная с 1863 года, более двадцати статей, посвященных христианской тематике. Три произведения – «Пасхальные куличи», «Крестьянская правда» и «Никто как Бог – объединены автором одной рубрикой: «Из записок сельского священника». Особенное значение обрели очерки недавнего и современного быта воссоединенного духовенства под общим названием «На рубеже». Весьма важный раздел русскоязычных публикаций П. Янковского – некрологи. Им даны жизнеописания М. Бобровского (семинарского учителя будущего митрополита Иосифа), П. Ситкевича, А. Тупальского, И. Гомолицкого и др. Это были попытки дать обобщенный портрет священника – подвижника униатского и послеуниатского времени [1, с. 114].

Янковский выступает, помимо всего, подготовленным краеведом. Признавая, что Янковский убедительно передал быт «шарачковой» шляхты и униатского духовенства, критики отмечали, что труды его ценны в первую очередь как документальные свидетельства. Скончался Плакид Гаврилович Янковский 28 февраля (11 марта) 1872 года на руках двух сыновей и двух дочерей. Похоронен он в Жировичах, в кладбищенской церкви св. Георгия Победоносца, рядом с прахом жены Елены. На стене храма и ныне находится большая памятная доска с надписью «Родителям Плакиду Янковскому (1810–1872) – Елене Янковской (1817–1867) – Дети».

Несомненно личность протоиерея Плакида представляет для белорусской истории, литературы и духовной мысли активный интерес. К сожалению его личность крайне мало изучена. В современной Польше его публикации печатаются крайне малым тиражом. Даже в электронном варианте можно найти лишь некоторые его публикации. Нам еще предстоит глубже познакомиться с его творчеством.

1. Янковский П. Записки сельского священника – Мн.: Свято-Петро-Павловский собор, 2004. – 380с.
2. Charkiewicz W. Placyd Jankowski : Zycie i twórczość. Wilno, 1928. S. 126.
3. John of Dycalp. Kilka wspomnień uniwersyteckich. Wilno, 1854. S. 15.

ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д.Ф. КОБЕКО «ЦЕСАРЕВИЧ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1754–1796)» В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ

О.А. Кашинская (Москва, Россия)

Рефлексия неклассической модели исторической науки, стремящейся к строгости исторического знания, провоцирует современного исследователя историографии к поиску адекватных приемов анализа историографических источников и исследованию их видовой природы.

В данном исследовании автор ставит задачу проанализировать историческое произведение Д.Ф. Кобеко «Цесаревич Павел Петрович (1754–1796)», впервые опубликованное в 1882 г., в предметном поле источниковедения историографии. Актуальность такого исследования диктуется неточностью, которую допускает исследователи при определении вида исторического произведения Кобеко. Такая ситуация наблюдается как в сфере гуманитарного знания, в целом, например, В.И. Федорченко в статье «Кобеко